

Статья опубликована в журнале «Российское правосудие», 2012 - №6 - С.65-71.

Хатуаева Виктория Владимировна – доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовно-процессуального права Центрального филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия правосудия» (г. Воронеж)

Гришин Александр Владимирович - ст. преподаватель кафедры уголовно-процессуального права Центрального филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия правосудия» (г. Воронеж)

Использование в доказывании по уголовному делу результатов специальных исследований, полученных на начальной стадии уголовного судопроизводства

Use of proof in a criminal case, the results of special studies, obtained at the initial stage of criminal proceedings

Для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному делу, в ряде случаев решение вопросов требует использования специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

Сложившаяся практика показывает, что сведения об обстоятельствах преступления, полученные на стадии возбуждения уголовного дела, не всегда могут быть законно использованы на других стадиях уголовного судопроизводства.

Использование сведений, полученных при проверке сообщения или заявления о преступлении, служащих поводом для возбуждения уголовного дела, но не закрепленных в порядке, установленном уголовно-процессуальным кодексом, приводит к созданию производных доказательств, не отвечающих требованиям допустимости, по принципу использования «плодов отравленного дерева».

Существующей проблеме выявления признаков преступления на стадии возбуждения уголовного дела и разработке алгоритма надлежащего способа фиксации полученных сведений о совершенном преступлении, требующих

использования специальных знаний, посвящено исследование, изложенное в статье, предлагаемой Вашему вниманию.

To establish the facts to be proved in a particular criminal case in some cases matters requires specialized knowledge in the field of science, technology, arts or crafts. Practice shows that the circumstances of the crime, at the stage of criminal proceedings, may not be legally used on other stages of criminal proceedings.

Use of information obtained in the test reports or statements about the crime that led to the initiation of criminal proceedings, but not recognized in the manner prescribed by the code of criminal procedure, leads to the creation of derivative evidence that do not meet the requirements of admissibility under the principle of "fruit of the poisoned tree".

Problem identification evidence at the stage of criminal proceedings and a proper way fixing algorithm received information about crime, requiring expertise, dedicated to the study, stated in the article, the proposed to your attention.

Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела; доказывание; заключение эксперта; заключение специалиста; акт судебно-медицинского исследования.

Keywords: stage of criminal proceedings; proof; the opinion of the expert; Finally, a specialist; Act of forensic examination.

Факты и обстоятельства, установленные с применением специальных знаний, следователь (дознаватель, руководитель следственного органа, судья) получает опосредованно, через эксперта или специалиста.

Эксперт - лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим Кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения (ч.1 ст.57 УПК РФ).

Специалист - лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и

документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ч.1 ст. 58 УПК РФ).

Если сравнить процессуальный статус специалиста и эксперта, то приходится констатировать, что оба этих субъекта в целях оказания содействия следователю в установлении фактов и обстоятельств, требующих использования специальных знаний, помогают ему выявлять, фиксировать, собирать и исследовать доказательства.

Наличие сходных функций у двух разных субъектов уголовного процесса позволяет предположить идею создателей УПК, допускавшую, что эксперт и специалист участвуют в установлении обстоятельств, связанных с совершенным преступлением, на разных этапах судопроизводства.

Вызов специалиста и порядок его участия в уголовном судопроизводстве определяются статьями 168 и 270 настоящего Кодекса (ч.2 ст. 58 УПК РФ).

Согласно положениям ст. 168 УПК РФ, следователь вправе привлечь к участию в следственном действии специалиста в соответствии с требованиями части пятой статьи 164 УПК. Перед началом следственного действия, в котором участвует специалист, следователь удостоверяется в его компетентности, выясняет его отношение к подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему, разъясняет порядок производства следственного действия, его права (ст.58 УПК РФ) и ответственность за дачу заведомо ложных показаний (ст.307 УК РФ).

Эксперту, привлекаемому к участию в следственном действии, следователь разъясняет его права (ст.57 УПК РФ), предупреждает об ответственности за дачу заведомо ложного заключения и показаний (ст.307 УК РФ).

Рассмотрим вопросы, требующие пояснения и решения, на примере использования специальных знаний в области медицины, с целью установления отдельных признаков преступления.

Для привлечения специалиста и судебно-медицинского эксперта к участию в осмотре трупа вынесение постановления не требуется (ч.1 ст. 178 УПК РФ). Для участия специалиста в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, также не требуется вынесения постановления.

При производстве эксгумации (ч.3 ст. 178 УПК РФ) и освидетельствовании (ст. 179 УПК РФ) общие правила производства следственных действий предусматривают обязательное вынесение постановления следователя.

Как видим, в указанных статьях УПК достаточно подробно регламентировано участие специалиста в проведении следственных действий.

Возможно, законодатель и предполагал, что специалист заменит эксперта в тех случаях, когда назначить экспертизу невозможно, например, на стадии возбуждения уголовного дела.

Такой замысел можно проследить, если обратиться к содержанию пояснительной записки к проекту Федерального закона о новой редакции статьи 144 УПК РФ: «Необходимость внесения изменений в части первую и третью статьи 144 Кодекса обусловлена отсутствием возможности вынесения органами предварительного расследования обоснованных постановлений о возбуждении уголовного дела по сообщениям о преступлениях, проверка которых требует производства исследований документов и предметов, в том числе трупов, для установления наличия достаточных данных, указывающих на признаки преступления, а также продолжительными сроками производства таких исследований"¹.

Большинство следственных действий производится в рамках возбужденного уголовного дела. Но для некоторых следственных действий, предусматривающих участие специалиста, сделано исключение: в случаях, не терпящих отлагательства, осмотр места происшествия, осмотр трупа и

освидетельствование могут быть произведены до возбуждения уголовного дела (ч.2 ст. 176 и ч.1 ст. 179 УПК РФ).

Документами, отражающим участие специалиста в процессе на стадии возбуждения уголовного дела, могут быть:

- протокол следственного действия (ст. 166 УПК);
- заключение специалиста - представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами (ч.3 ст. 80 УПК).

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что «заключение и показания специалиста даются на основе использования специальных знаний и, также как заключение и показания эксперта в суде, являются доказательствами по делу (часть 2 статьи 74 УПК РФ). При этом следует иметь в виду, что специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами. Поэтому в случае необходимости проведения исследования должна быть произведена судебная экспертиза. Заключение и показания специалиста подлежат проверке и оценке по общим правилам (его компетентность и незаинтересованность в исходе дела, обоснованность суждения и др.) и могут быть приняты судом или отвергнуты, как и любое другое доказательство» (пункт 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»²).

¹ Государственная дума: официальный сайт
<http://www.duma.gov.ru/systems/law/?name=%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD+%D0%BE%D1%82+09.03.2010+N+19-%D0%A4%D0%97&sort=date>.

² "Российская газета", N 296, 30.12.2010,
"Бюллетень Верховного Суда РФ", N 2, февраль, 2011

Субъекты, осуществляющие проверку сообщения о преступлении, наделены правами проведения исследования различных объектов, в том числе и трупов, истребования документов и материалов, с целью выявления признаков преступления, необходимых для возбуждения уголовного дела.

Так, например, в ходе проверки сообщений о преступлении следователями СК России в пределах полномочий, предоставленных УПК РФ, могут быть произведены осмотр места происшествия, осмотр трупа, иные проверочные действия, в том числе: получены объяснения; произведены документальные проверки, ревизии, исследования документов, предметов, трупов; затребованы имеющиеся в распоряжении соответствующего средства массовой информации документы и материалы, подтверждающие сведения о преступлении, а также данные о лице, предоставившем указанную информацию (за исключением случаев, когда это лицо поставило условие сохранить в тайне источник информации).

Требования, поручения и запросы следователя, предъявленные в пределах полномочий, установленных частью 4 статьи 21 УПК РФ и статьей 7 Федерального закона от 28.12.2010 N 403-ФЗ "О Следственном комитете Российской Федерации", обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами (п. 34 Приказа Следственного комитета РФ от 03.05.2011 N 72 "О порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации"³).

Аналогичные права имеются и у других уполномоченных субъектов (Приказ Генпрокуратуры РФ N 39, МВД РФ N 1070, МЧС РФ N 1021, Минюста РФ N 253, ФСБ РФ N 780, Минэкономразвития РФ N 353, ФСКН РФ

³ "Российская газета", N 296, 30.12.2010; "Собрание законодательства РФ", 03.01.2011, N 1, ст. 15, "Парламентская газета", N 1-2, 14-20.01.2011

N 399 от 29.12.2005 "О едином учете преступлений"; Приказ МВД РФ от 04.05.2010 N 333 "Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях"⁴.

Но как поступить следователю, когда в ходе проверки сообщения или заявления о преступлении требуется выявить признаки преступлений, не проводя следственных действий, то есть, в тех случаях, когда лицо, обладающее специальными знаниями, выполнило исследование, но не было наделено в установленном законом порядке правами специалиста?

Изучение судебной практике, показывает, что в большинстве уголовных дел документами, содержащими результаты обследования потерпевшего и исследования трупа, выполненных на стадии возбуждения уголовного дела, являются «Акт судебно-медицинского освидетельствования» и «Акт судебно-медицинского исследования трупа». Именно сведения из указанных документов, служат основанием выводов в Заключении эксперта.

Если телесные повреждения и вызванный ими вред здоровью, имевшиеся у живых лиц, теоретически ещё можно выявить и зафиксировать, спустя довольно продолжительное время, прошедшее с момента преступления до возбуждения уголовного дела и назначения судебной экспертизы, то в случае смерти человека, сведения об имевшихся телесных повреждениях приходится восстанавливать по записям в медицинских документах, одним из которых и является «Акт судебно-медицинского исследования трупа».

Будут ли, в таком случае, «Акт судебно-медицинского освидетельствования» и «Акт судебно-медицинского исследования трупа» источниками, достоверность и допустимость которых не вызывает сомнений? Вопрос сложный, -нельзя ответить на него однозначно.

Если обратиться к природе обозначенных источников сведений о медицинских фактах, то можно выяснить, что до 16.09. 2008 г. (дата начала

⁴ "Российская газета", N 5, 16.01.2009.

действия Приказа Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 N 194н "Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека"⁵) форма документа «Акт судебно-медицинского освидетельствования» была установлена Правилами судебно-

медицинского определения степени тяжести телесных повреждений, утвержденными Приказом Минздрава СССР от 11 декабря 1978 г. N 1208, а «Акт судебно-медицинского исследования трупа» был предусмотрен «Инструкцией о производстве судебно - медицинской экспертизы в СССР», утвержденной Министерством здравоохранения СССР по согласованию с Прокуратурой, Верховным Судом СССР, Минюстом СССР, МВД СССР и КГБ СССР от 21 июля 1978 г. N 694.

Протокол (карта) патолого-анатомического исследования (форма 013/у), Акт судебно-медицинского исследования трупа (форма 171/у) и Акт судебно-медицинского освидетельствования (форма 173/у) являются формами медицинской учетной документации медицинских учреждений, утвержденной Приказом Минздрава СССР от 4 октября 1980 г. N 1030 "Об утверждении форм первичной медицинской документации учреждений здравоохранения" (Утратил силу в связи с изданием Приказа Минздрава СССР от 05.10.1988 N 750. Письмом Минздравсоцразвития РФ от 30.11.2009 N 14-6/242888 сообщено, что после отмены данного документа не было издано нового альбома образцов учетных форм, в связи с этим учреждения здравоохранения по рекомендации Минздрава РФ использовали в своей работе для учета деятельности бланки, утвержденные данным документом).

Бюро судебно-медицинской экспертизы является учреждением здравоохранения особого типа (п.2.2.Приказа Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 7 октября 2005 г. N 627 "Об утверждении Единой номенклатуры государственных и муниципальных учреждений

⁵ «Российская газета» № 188, 05.09.2008.

здравоохранения"). Поскольку Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 N 346н "Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации" не предусматривает порядка организации и

проведения каких-либо исследований, за исключением производства судебно-медицинских экспертиз, а исследования трупов в моргах Бюро СМЭ, тем не менее, проводятся, то, с целью упорядочения специализированной медицинской деятельности, применяются положения Уставов Бюро СМЭ и Приказа Минздравмедпрома РФ от 29.04.1994 N 82 "О порядке проведения патолого - анатомических вскрытий".

Приказом Минздравмедпрома РФ от 29.04.1994 N 82 утверждено Положение о порядке проведения патологоанатомических вскрытий. Этим Положением установлено, что в случаях смерти от насильственных причин или подозрений на них, от механических повреждений, отравлений, в том числе этиловым алкоголем, механической асфиксии, действия крайних температур, электричества, после искусственного аборта, произведенного вне лечебного учреждения, а также при неустановленности личности умершего труп подлежит судебно-медицинскому исследованию; при выявлении во время патолого-анатомического вскрытия признаков насильственной смерти или подозрений на нее патолого-анатомическое вскрытие прекращается для производства судебно-медицинского исследования... При выявлении во время патолого-анатомического вскрытия признаков насильственной смерти или подозрений на нее патологоанатом обязан прекратить вскрытие и незамедлительно поставить об этом в известность главного врача или его заместителя. Главный врач (заместитель, дежурный врач) обязан - немедленно сообщить в прокуратуру или районное отделение милиции о выявлении признаков насильственной смерти или подозрении на нее и обеспечить дальнейшие действия, согласуясь с их распоряжениями(пункт 2 раздела I, пункт 8 раздела II Положения).

В настоящее время положения Приказа Минздравмедпрома РФ от 29.04.1994 N 82 "О порядке проведения патолого - анатомических вскрытий" о порядке действий патологоанатома в случаях смерти, при которых труп подлежит судебно-медицинскому исследованию действуют одновременно с положениями Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах

охраны здоровья граждан в Российской Федерации", который предусматривает в ч.3 ст. 67 следующее:

«По религиозным мотивам при наличии письменного заявления супруга или близкого родственника (детей, родителей, усыновленных, усыновителей, родных братьев и родных сестер, внуков, дедушки, бабушки), а при их отсутствии иных родственников либо законного представителя умершего или при волеизъявлении самого умершего, сделанном им при жизни, **патолого-анатомическое вскрытие не производится, за исключением случаев:**

- 1) подозрения на насильственную смерть;
- 2) невозможности установления заключительного клинического диагноза заболевания, приведшего к смерти, и (или) непосредственной причины смерти;
- 3) оказания умершему пациенту медицинской организацией медицинской помощи в стационарных условиях менее одних суток;
- 4) подозрения на передозировку или непереносимость лекарственных препаратов или диагностических препаратов;
- 5) смерти:
 - а) связанной с проведением профилактических, диагностических, инструментальных, анестезиологических, реанимационных, лечебных мероприятий, во время или после операции переливания крови и (или) ее компонентов;
 - б) от инфекционного заболевания или при подозрении на него;
 - в) от онкологического заболевания при отсутствии гистологической верификации опухоли;
 - г) от заболевания, связанного с последствиями экологической катастрофы;
 - д) беременных, рожениц, родильниц (включая последний день послеродового периода) и детей в возрасте до двадцати восьми дней жизни включительно;
 - б) рождения мертвого ребенка;

7) необходимости судебно-медицинского исследования».

Поскольку федеральный закон имеет большую юридическую силу, чем ведомственный приказ, то в случаях смерти, при которых ранее в обязательном порядке проводилось судебно-медицинское исследование (подозрение на насильственную смерть; оказание умершему пациенту медицинской организацией медицинской помощи в стационарных условиях менее одних суток; подозрение на передозировку или непереносимость лекарственных препаратов или диагностических препаратов; рождение мертвого ребенка), **теперь требуется проведение патологоанатомического вскрытия.**

При отсутствии в настоящее время нормативно-правовых актов, наделяющих должностных лиц правоохранительных органов правом устанавливать, в каких случаях умерших следует направлять на патологоанатомическое вскрытие, а в каких – на судебно-медицинское исследование, в частности, с целью исследования трупов лиц, умерших скоропостижно, **проблема проведения исследования надлежащим специалистом приобретает особую актуальность.**

Например, в случаях смерти от отравления ядами, не вызывающих заметных морфологических изменений (наркотиками, медикаментами и т.п.), невозможно сразу при проведении вскрытия трупа, до получения результатов судебно-химического исследования, заподозрить, что причиной смерти было отравление, а не заболевание. Поэтому, правило, обязывающее патологоанатома, выполняющего вскрытие трупа, прекратить исследование и сообщить о выявлении признаков насильственной смерти главному врачу, который, в свою очередь, должен сообщить в правоохранительные органы, в данном случае не работает.

Указанные обстоятельства создают обоснованные предпосылки для возникновения латентной преступности. Сообщение или заявление о преступлении в подобных случаях поступает спустя значительное время, прошедшее с момента совершения преступления.

Сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении, составляют врачебную тайну. Не допускается разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, в том числе после смерти человека, лицами, которым они стали известны при обучении, исполнении трудовых, должностных, служебных и иных обязанностей.

Предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя, допускается по запросу органов дознания и следствия, суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством (ст. 13 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

Выполняя исследование трупа без направления или постановления следователя, сотрудник Бюро СМЭ или патологоанатом не являются ни экспертом, ни специалистом, то есть не рассматриваются как субъекты применения специальных знаний в уголовном процессе, поскольку всего лишь выполняют должностные обязанности сотрудника государственного экспертного либо иного медицинского учреждения.

Судебная практика показывает, что сведения, отражающие внепроцессуальные специальные исследования, приобщаются к уголовному делу разными способами, в большинстве случаев – путём истребования следователем (ч.4 ст. 21 УПК). При этом, полученные и приобщенные к делу документы, допускаются в качестве доказательств как иные документы.

Так как «справки, акты, заключения и иные формы фиксации результатов ведомственного или другого исследования, полученные по запросу органов предварительного следствия или суда, не могут рассматриваться как заключение эксперта и служить основанием к отказу в проведении судебной экспертизы (пункт 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»), то для использования в доказывании по делу результатов внепроцессуальных

специальных исследований, сведения из документов, форма которых не предусмотрена УПК, должны найти отражение в Заключение эксперта.

Прежде, чем направить в экспертное учреждение вместе с постановлением о назначении судебной экспертизы (ст.195 УПК) документы: Протокол (карту) патолого-анатомического исследования (форма 013/у), Акт судебно-медицинского исследования трупа (форма 171/у) и Акт судебно-медицинского освидетельствования (форма 173/у), следователь должен проверить и оценить эти доказательства с точки зрения относимости, допустимости и достоверности.

Заключение эксперта - представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами (ч.1 ст. 80 УПК).

Поскольку, в Заключение эксперта указываются: дата, время и место производства судебной экспертизы; основания производства судебной экспертизы; должностное лицо, назначившее судебную экспертизу; сведения об экспертном учреждении, а также фамилия, имя и отчество эксперта, его образование, специальность, стаж работы, ученая степень и (или) ученое звание, занимаемая должность; сведения о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения; вопросы, поставленные перед экспертом; объекты исследований и материалы, представленные для производства судебной экспертизы; данные о лицах, присутствовавших при производстве судебной экспертизы; содержание и результаты исследований с указанием примененных методик; выводы по поставленным перед экспертом вопросам и их обоснование (ст. 204 УПК), то документы с описанием специальных исследований, выполненных до возбуждения уголовного дела, должны содержать исчерпывающие сведения, необходимые эксперту для составления мотивированных, научно-обоснованных выводов.

В тех случаях, когда в Протоколе (карте) патолого-анатомического исследования (форма 013/у), Акте судебно-медицинского исследования трупа

(форма 171/у) и Акте судебно-медицинского освидетельствования (форма 173/у) отсутствуют необходимые сведения, но этот пробел можно восполнить без проведения новых исследований, следователь производит допрос лица, производившего исследование в качестве свидетеля и представляет протокол допроса (ст.79 УПК) в судебно-экспертное учреждение вместе с документами, приобщенными к делу ранее в качестве доказательств как «иные документы».

Если повод для производства судебной экспертизы возник уже после возбуждения уголовного дела, то для легитимного использования в процессе доказывания вышеуказанных медицинских документов с данными первичного исследования должны производиться: выемка документов из медицинского учреждения (ст.183 УПК РФ), осмотр документов (ст.176 УПК) и приобщение их к уголовному делу в качестве доказательств (ст.ст. 74, 84 УПК).